

Научная статья

УДК 398.222

DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-211-223

Легенды народной агиографии о Николае Чудотворце и их сибирские записи: Чудесная молотьба

Вера Станиславовна Кузнецова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
vera_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Аннотация

В устной традиции восточных славян хорошо известны повествования о чудесной молотьбе огнем (АаTh 752А, СУС 752А), которые *народная* агиография часто связывает с именем святого Николая Чудотворца. В статье представлены результаты исследования сибирских записей таких легенд (в том числе неучтенных указателями сюжетов фольклорной прозы) в сравнении с вариантами подобных повествований европейской территории исторической России. Установлено, что наряду с общими для восточнославянской традиции сюжетными формами рассказов о чудесной молотьбе в сибирских текстах присутствуют особые версии указанного сюжета, ставшие результатом контаминации и смешения фольклорных форм в условиях сибирского бытования.

Ключевые слова

восточнославянский фольклор, легенды, народная агиография, Николай Чудотворец, молотьба огнем

Для цитирования

Кузнецова В. С. Легенды народной агиографии о Николае Чудотворце и их сибирские записи: Чудесная молотьба // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 211–223. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-211-223

© Кузнецова В. С., 2022

Legends of Folk Hagiography about St. Nicholas the Miracle-Worker and Their Siberian Texts: Threshing with Fire

Vera S. Kuznetsova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
vera_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Abstract

In the oral tradition of the Eastern Slavs, stories about miraculous threshing with fire are well known (AaTh 752A, SUS 752A). Folk hagiography often associates with the name of St. Nicholas the Miracle-Worker. The article presents the results of a study of Siberian texts of such legends (including folk prose plots not taken into account by the indexes) in comparison with variants of similar narratives of the European territory of historical Russia. It was found that, along with the plot forms common to the East Slavic tradition, Siberian texts contain special versions of this plot, which are the result of contamination and mixing of folklore forms in the conditions of Siberian existence. Unknown in the texts of other territories, the contaminated versions of the Siberian stories about the miraculous threshing acquire special interest against the background of the fact that the Siberian versions of Russian fairy tales, as researchers have established, generally have a strong tendency to plot contamination and the complexity of the stories. Previously, these processes were traced on the material of fairy tales (Matveeva, 1990) and novelistic tales (Kuznetsova, 2019). The Siberian variants of contaminated plot forms of legendary fairy tales presented in the article make it possible to consider contamination as an increasingly universal creative device in Siberian storytelling.

Keywords

East Slavic folklore, legends, folk hagiography, St. Nicholas the Miracle-Worker, threshing with fire

For citation

Kuznetsova V. S. Legends of Folk Hagiography about St. Nicholas the Miracle-Worker and Their Siberian Texts: Threshing with Fire. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 211–223. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-211-223

Легенды народной агиографии часто связывают с именем святителя Николая Чудотворца сюжет о чудесной молотье огнем: Христос и святой Николай (или другой спутник) в облике нищих странников просят к мужику ночевать, за ночлег должны молотить; молотят чудесным образом: укладывают на току необмолоченные снопы и поджигают их – солома сгорит, а зерно остается. После ухода путников, хозяин пытается повторить их действия – сжигает и хлеб, и амбар. Указатели фольклорной прозы относят подобные повествования к сюжетному типу *Чудесная молотья огнем* (AaTh 752A, СУС 752A). В указателе Аарне-Томпсона (далее – AaTh) он представлен большим количеством разноэтнических материалов, Сравнительным указателем сюжетов восточнославянской сказки (СУС) отмечен в 6 русских, 12 украинских и 5 белорусских вариантах.

Среди учтенных в СУС текстов повествований сюжетного типа 752A присутствует один сибирский вариант – опубликованный А. М. Смирновым в сборнике сказок Архива Русского Географического общества текст, который был озаглавлен публикатором «Мужик и Николай угодник», без указания сведений о рассказчике и собирателе, но с пометой «г. Курган, 1892 г.» [Смирнов, 1917, № 312]. Это рассказ, записанный учителем Курганского приходского училища Ф. К. Зобниным в 1892 в г. Кургане Тобольской губернии: рукопись собирателя была выявлена нами в фондах Архива Русского Географического общества (АРГО, р. 61, д. 37а, с. 14–17), текст без заглавия, сведений о рассказчике собиратель не сообщил.

К указанной записи можем добавить еще два известных нам сибирских варианта таких повествований. Один из них – записанный П. А. Городцовым 11 июня 1907 г. в с. Плеханово (Еланской волости) Тюменского уезда Тобольской губернии со слов крестьянина Дмитрия Никифоровича Плеханова, 79 лет, рассказ «Христос-молотьяга» [Городцов, 2000, с. 347–351]; чудесными странниками здесь являются Христос и Никола Милостивый. Другой вариант зафиксирован Н. Е. Ончуковым 27 июня 1926 г. в д. Летняя Тавдинского района Тюменского округа Уральской области от Яркова Захара Епимаховича¹, 64 лет [Ончуков, 2000, с. 76, № 19]; чудесные странники, согласно этому повествованию, – святой Николай и пророк Илья.

Выявленные сибирские тексты народных агиографических легенд о чудесной молотье огнем близки, как видим, по месту своего бытования – восточная часть Тобольской губернии: два из населенных пунктов, в которых были сделаны записи (с. Плеханово, д. Летняя), расположены на бере-

¹ О рассказчике З. Е. Яркове (Пимахыче) см.: [Ончуков, 2000, с. 29–31].

гу р. Тавды (приток Тобола), в пределах территории, определявшейся как Тавдинский край, третья запись, с пометой «г. Курган», сделана чуть южнее. Варианты представляют, таким образом, одну локальную традицию в хронологических границах второй половины XIX – первой четверти XX в.

Сравнение относимых указателями к сюжетному типу 752А текстов позволяет выявить различие представленных в них форм сюжета. В некоторых из вариантов повествование ограничено одним эпизодом 752А *Чудесная молотьба огнем*: Христос (св. Николай) и св. Петр (св. Илья) ночуют у мужика; за ночлег должны молотить; сжигают солому, остается зерно; крестьянин подражает им, сжигает хлеб и ригу (амбар). Пример – рассказ «Чудесная молотьба» из классического собрания русских легенд А. Н. Афанасьева, записанный в Бобровском уезде Воронежской губернии [Афанасьев, 1859, № 1]; чудесные странники в нем – Христос и два апостола (без уточнения имен):

Раз как-то принял на себя Христос вид старичка-нищаго и шел через деревню с двумя апостолами. Время было позднее, к ночи; стал он проситься у богатого мужика: «Пусти, мужичок, нас переночевать». А мужик-ат богатой говорит: «Много вас попрошаек здесь таскается! Что слоняетесь-та по чужим дворам? Только, чай, и умеете, а небось не работаете...» и отказал наотрез. – «Мы и то идем на работу, – говорят странники, – да вот застала нас в дороге ночь темная. Пусти, пожалуста! Мы ночуем хоть под лавкою». – «Ну так и быть! Ступайте в избу». Впустили странников; ничем-то их не покормили, ничем-то их не напоили (сам хозяин-та поужинал вместе со своими домашними, а им ничего не дал), да и ночевать им довелось под лавкою.

Поутру рано стали хозяйские сыновья собираться хлеб молотить. Вот Спаситель и говорит: «Пустите, мы вам поможем за нос(ч)лег, помолотим за вас». – «Ладно, – сказал мужик, – и давно бы так! Лучше, чем попусту без дела слоняться-та!» Вот и пошли молотить. Приходят, Христос и гутарит хозяйским сыновьям: «Ну, вы разметывайте адонье, а мы приготовим ток». И стал он с апостолами готовить ток по-своему: не кладут они по одному снопу в ряд, а снопов по пяти, по шести, один на другой, и наклали почитай целое полъадонье. «Да вы такие-сякие совсем дела не знаете! – заругались на них хозяева, – зачем наложили такие ворохá?» – «Так кладут в нашей стороне; работа, знашь, от того спорее идёт», – сказал Спаситель и зажог покладенные на току снопы. Хозяева ну кричать да браниться, дискать, весь хлеб погубили. Ан погорела одна солома, зерно осталось цело и заблестало в большущих кучах крупное, чистое да такое золотистое!

Воротим(в)шись в избу, сыновья-та и говорят отцу: так и так, батюшка, смолотили, дискать, польадонья. Куда! и не верит! Рассказали ему все, как было; он еще пуще дивится: «Быть не может! от огня зерно пропадет!» Пошел сам поглядеть: зерно лежало большими кучами да такое крупное, чистое, золотистое – на диво! Вот покормили странников, и остались они еще на одну ночь у мужика.

Наутро Спаситель с апостолами собирается в путь-дорогу, а мужик им гутарит: «Пособите нам еще денёк-та!» – «Нет, хозяин, не проси; неколи, надыть идти на работу». А старшой хозяйской сын потихоньку и говорит отцу: «Не трожь их, бачка; незамай идут. Мы тапереча и сами знаем, как надыть молотить». Странники попрощались и ушли. Вот мужик-то с детьми своими пошел на гумно; взяли наклали снопов, да и зажгли: думают – сгорит солома, а зерно останется. Ан вышло не так: весь хлеб поняло огнем, да от снопов бросилось по́ломя на разны постройки; начался пожар, да такой страшной, что все догола и погорело!

В других случаях содержание этого – основного – эпизода повествования (752A) оказывается дополненным рассказом о том, как негостеприимный хозяин, посылая утром странников работать, бьет одного из них, лежащего с краю, т. е. дополнен мотивами сюжетного типа AaTh 791, СУС 791 *Петр и Христос на ночлеге* (скупая и вздорная хозяйка бьет св. Петра, лежащего с краю, Петр меняется местом с Христом и ложится к стене; хозяйка опять бьет его, думая, что теперь достанется другому). В СУС сюжетный тип 791 представлен 5 русскими, 5 белорусскими и 21 украинским вариантом. Важно, что контаминация сюжетов-мотивов 752A + 791 фиксируется в числе традиционных для восточнославянских сказок [СУС, 1979, с. 396]. Такой контаминированный вид повествования находим, например, в легенде из Витебской губернии, которая рассказывает:

...мужик, неохотно принявший на ночлег чудесных странников – Бога, Миколу и попу – посылает их спать на току в соломе; они легли: «Бог от сценки, Микола посярод, а поп з краю». Утром рано мужик пришел звать их молотить, но увидел, что они еще спят, «тогда мужик як дасць попу цяпбм!». Бог велит Миколе лечь с краю, а попу «посярод», но мужик, думая, что лежащего с краю он уже ударил, бьет лежащего посередине, а потом достается тому, кто лежит у стены, им тоже оказывается поп, после чего странники отправляются молотить (см. [Шейн, 1893, № 216]).

С разной степенью развернутости контаминация 752A + 791 присутствует во всех указанных выше сибирских вариантах:

Пошли в избу, дали им кусочек хлеба, и они легли спать. Господь лег к стенке, а Николай угодник на край. Утром их хозяин и будит: «Вставайте, пора работать». Но Господь говорит: «Не вставай, пока не скажу». Вот хозяин приходит, думал, что они встали, а как увидел, что они еще лежат: взял плеть и стал бить ей Николая угодника, потом ушел. «Теперь вставай», – говорит Господь. Встали и пошли молотить. <...> [Смирнов, 1917, № 312];

Странники легли на палатцы и уснули крепким сном. Жадный мужик на другой день встал раным-ранешенько, увидел он, что странники спят, схватил плеть, подошел к спящим – хвать одного странника плетью, хвать другого, и странники вскочили. «Вставайте, – кричит богач, идите молотить, нечего спать-то!» <...> [Городцов, 2000, с. 347],

или:

Утром стают, а его овин высушон пшеницы. «Ну, вы, дармоеды! Я вас вечер ужином кормил, пособите хоть овин молотить». Они ему ответили: «Мы сроду молотила в руках не держали, не умем». Старик взял кнут, шорк Илью. «Не стегай больше, пойдём пособим». Отправляющца на это гумно... [Ончуков, 2000, № 19, с. 76].

Повествование о чудесной молотье может быть дополнено еще одним эпизодом, сюжет которого в указателях фольклорной прозы не представлен и который можно определить как *Бог / святой помог мужику разбогатеть*. Это вводный эпизод легенды, из которого узнаём, что выбор чудесными странниками дома, куда они в облике нищих просятся на ночлег, не случаен: ранее хозяин этого дома был беден и просил Бога / св. Николая помочь ему обрести достаток; его молитвы были услышаны – крестьянин разбогател, и вот теперь святые странники хотели увидеть, какой стала его жизнь. Согласно одному из рассказов, мужик обращается с просьбой непосредственно к Христу [Иваницкий, 1890, № 50, с. 214] (в этом случае спутником Христа оказывается не Николай Чудотворец, а архангел Гавриил), чаще же Христа за мужика просит святой Николай. Пример такого «вступления» в записи А. В. Покрышкина от крестьянки д. Зорёнки, Верхосолунского прихода Глазовского уезда Вятской губернии Матроны Барминой:

Жил да был мужичок. Жил он больно бедно, ничево у него не было, и хлебушка на год не хватало. Этот мужичок был для странников и для нищих очень милосердным: когда к нему приходили странники и нищие, он никогда не отказывал в Христовом подаянии, завсегда их принимал на ночлег...

Вот ходили два странника: один Иисус Христос, а другой – Николай Чудотворец. И они часто заходили к этому мужичку, ночевали у него и полюбили всей душой этого мужичка. И вот, Николай Чудотворец стал просить у Иисуса Христа, чтобы этому мужичку дать богатство. Иисус Христос не отказал Николаю Чудотворцу: «Ты, – говорит, – теплый молитвенник и ходатай перед Богом, и как тебе отказать?» Однако не советовал Николаю: «Што, – говорит, – из этого выйдет?» А все-таки согласился. И мужик с каждым годом стал всё больше богатеть и богатеть, и хлеба у него вырастет больше другого, и скотинки прибавится. <...> И вот опять пошли странствовать Иисус Христос с Николаем Чудотворцем. И зашли посмотреть, что из того мужика вышло? <...> [Зеленин, 1915, № 132, с. 413].

Для сравнения – начальный эпизод легенды о чудесной молотье, записанной в Смоленской губернии:

Никола угодник сжалился над мужицкий биднатой, – стаў прасить у Бога дазваленья помочь мужику: – «Госпади, дазволь мне такога-та мужика зделать багатым!»

Бох и гаворить: – «Да іон жа, абагатеў, тябе першыга надуить».

– Нет, Госпыди, іон глупа ня зделаить: я яго знаю.

– Ну, паглядишь!

Гаспоть зделаў так, што мужик разбагатеў. //

Потэм пашоў Гаспоть з Микольню па зямли и зайшли у дом тога мужика, которыга зделали багатым. <...> [Добровольский, 1891, № 6, с. 306–307].

Эпизод «Бог / святой делает мужика богатым» находим и в самой ранней (1862 г.) из указанных сибирских записей легенды – Ф. К. Зобнина:

В одной деревне жил бедный мужик, он всё просил Николая угодника, чтобы он дал ему богатства. Но Богу это было не угодно, и он не отвечал на просьбы угодника дать ему богатства. Наконец, Господь позволил Николаю угоднику помочь бедному мужику. Мужик стал богатеть и богатеть: построил дом, амбары у него полны хлебом. Когда Господь ходил по земле вместе с Николаем угодником, Господь и говорит угоднику: «Ну-ко попросись ночевать у того мужика, за котораго ты меня просил, пустит ли он нас». Подошли к окну и просятся, а хозяин и кричит: «Здесь не постоянный двор, много вас ходит, попроситесь у кого-нибудь другаго». Странники будто сходили и опять просятся у того мужика. «Ну, идите, только завтра чуть свет на работу: хлеб молотить». – «Ладно», – говорят странники. <...> [Смирнов, 1917, № 312, с. 803].

Примечательно, что на европейской территории России такой эпизод в составе легенды о чудесной молотье представлен только в северно-рус-

ских текстах – Вологодская [Иваницкий, 1890, № 50], Вятская [Зеленин, 1915, № 132] губернии – и в варианте из Смоленской губернии [Добровольский, 1891, № 6, с. 306]. В связи с этим наличие в указанной сибирской записи вводного эпизода «Бог / святой помогает мужику разбогатеть» может склонять к предположению, что рассказчик (о котором собиратель ничего не сообщил) был выходцем из северно-русских областей, однако языковыми особенностями записи оно не подтверждается. Ток, на котором происходит обмолот зерна, назван в рассказе «ладонь»: «Господь взял свечку восковую, махнул ей, и она загорелась, наложил на “ладонь” хлеб и зажег его. Хлеб сыпался на одну сторону, а солома на другую» [Смирнов, 1917, с. 803]. Причем слово «ладонь» взято собирателем в кавычки, чтобы подчеркнуть точность в передаче произнесенного повествователем. В Словаре В. И. Даля «ладонь» толкуется как «ток, место, убитое для молотбы хлеба» [Даль, 1994, т. 2, с. 233], но его северно-русский вариант – «долонь» [Там же, т. 1, с. 463]. Этот северно-русский вариант слова тоже фиксируется в сибирской записи легенды о чудесной молотбе, но в другой: «Наслали на долонь в два ряда рядом. Берёт Илья серянку, зажег снопы, сгорела солома – зерно чисто, как провеел» [Ончуков, 2000, № 19, с. 76]. Таким образом, рассказчик варианта легенды о чудесной молотбе с вводным эпизодом в ней был, скорее всего, не выходцем из северно-русских областей России, а человеком, контактировавшим с носителями северно-русской традиции бытования сюжета.

В сибирском бытовании указанные легенды продолжают повествование еще одним эпизодом – рассказом о том, как чудесные странники в наказание превращают негостеприимного богача в коня, дарят коня бедняку и, когда тот богатеет, вновь посещают его, возвращают коню прежний облик. Эпизод соответствует сюжетному типу –750В** *Чудесный странник* (превращает негостеприимного богача в коня, а его жену – в камень; дарит коня бедняку и, когда тот богатеет, вновь посещает его, возвращая коню и камню прежний облик). В указателе AaTh сюжет не представлен. В СУС отмечен только один вариант такого повествования – белорусский [Романов, 1891, № 14, с. 18–19].

Описанный эпизод с некоторыми разночтениями и с разным финалом имеется в двух сибирских вариантах. В одном случае [Смирнов, 1917, № 312] погнавшегося за путниками скупого и негостеприимного хозяина превращает в коня Господь, а потом велит Николаю угоднику отвести его к бедному мужику, который живет на краю деревни: «Пусть он на этой лошади работает три года и насыплет три амбара хлебом»; через три года

за лошадью к мужику приходит также святой Николай и приводит ее домой, где к ней возвращается человеческий облик – она становится стариком. В другом варианте [Городцов, 2000, с. 348–350] хозяин-богач превратился в коня сам в тот момент, когда занес руку, чтобы ударить странников, по вине которых, как он считает, сгорел его хлеб; подобрал коня сосед-мужик, который посчитал, что это «гульный» конь, и стал на нем работать; человеческий облик к богачу-коню вернулся на третий год, когда, изможденный работой, он попросил Господа о милости и прощении. Завершаются два повествования по-разному. Согласно первому рассказу – в записи Ф. К. Зобнина – наказанный, после возвращения ему человеческого облика, умирает дома с обращенными к своим детям словами наказа, чтобы не забывали Бога; согласно второму – записанному П. А. Городцовым со слов Д. Н. Плеханова, – наказанный после случившегося остался жив, но «круто изменился в своем нраве и изменил свою жизнь, скупость свою он покинул и сделался к людям добрым, ласковым и милостивым, бедным щедро помогал, нищим и странникам давал в своем доме приют и оказывал всякую помощь» [Там же, с. 351]. Для сравнения приведем текст «развязки» единственного указанного в СУС варианта повествования сюжетного типа –750В**, записанного в Могилевской губернии (с. Староселье Любиничской волости Горецкого уезда) от крестьянина Агафона Яковлева, чудесный странник в нем – Господь: «...ен [Господь. – В. К.] коня ўзяв и повёв к тому камню. Ударив, привёвши, коня того рукою – став чаловеком. Ударив по кáмяню рукою ниц – тожа стала женщиною. *И послав их Господзь у царство нябесное – заслужили яны сабе, святыми стали*» [Романов, 1891, № 14, с. 19] (выделено мною. – В. К.). Представляется, что такой финал мог быть по-разному понят слушателями, чем объясняется возможность разной его дальнейшей интерпретации.

Таким образом, в сибирском бытовании мы находим несколько сюжетных форм народных агиографических повествований о чудесной молотье огнем (AaTh 752A, СУС 752A): контаминация вида 752A + 791, контаминация вида 752A + 791 + –750В** с дополнением в форме вводного эпизода «Бог / святой помогают мужику разбогатеть» или без него. И все эти формы связаны здесь с именем Николая Чудотворца. При этом если контаминация сюжетов-мотивов 752A + 791, которая имеется и в сибирских записях легенд о чудесной молотье, и в записях подобных повествований европейской территории исторической России, фиксируется в числе традиционных для восточнославянских сказок (СУС, с. 396), а вводный эпизод «Бог / святой помогают мужику разбогатеть», хотя в указателях

фольклорной прозы не отражен, но в бытовании на европейской территории России известен, то дополнение этих повествований сюжетом –750В** традиционным не является. Это сочетание обнаруживается только в указанных сибирских текстах. Полагаем, что оформление таких неизвестных нам в записях других территорий контаминаций связано с особенностями заселения края. В нем участвовали выходцы из разных регионов исторической России, в результате сложился отличающийся пестротой и разнообразием состав населения, и появились возможности для интенсивного обмена в области фольклорного репертуара переселенцев, смешения традиций. На примере вариантов рассматриваемых повествований можно говорить о заметном влиянии северно-русской, северо-западной традиций.

Неизвестные в записях других территорий контаминированные варианты сибирских повествований о чудесной молотье приобретают особый интерес на фоне того обстоятельства, что сибирские варианты русских сказок, как было установлено исследователями, вообще имеют сильную тенденцию к сюжетному контаминированию и усложненности повествований, см. [Матвеева, 1990, с. 73]. Вопрос о контаминации как творческом процессе в сибирском сказительстве на материале *волишебных* сказок был подробно исследован в работе Р. П. Матвеевой [1990], где анализируются возможные причины изменения сюжетно-композиционной структуры сибирской сказки. Нами подобные процессы были ранее прослежены на примере относимых указателями фольклорной прозы к *новеллистическим* сказкам восточнославянских сюжетных форм повествований о Марко Богатом (АаTh 930, СУС 930) в их сибирском бытовании [Кузнецова, 2019]. Представленные в данной статье сибирские варианты контаминированных сюжетных форм легенды о чудесной молотье огнем (АаTh 752А, СУС 752А), относимых указателями фольклорной прозы к *легендарным* сказкам, позволяют рассматривать контаминирование как всё более универсальный творческий прием в сибирском сказительстве.

Список литературы

- Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М.: Тип. В. Грачева и Комп., 1859. XXXII + 203 с.
- Городцов П. А.* Были и небылицы Тавдинского края: В 3 т. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2000. Т. 2. 446 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 1. 701 с.; Т. 2. 784 с.

Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник / Сост. В. Н. Добровольский. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 716 с.

Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1915. 640 с. (Зап. ИРГО по отделению этнографии. Т. XLII).

Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. М.: Тип. А. А. Левенсон и К^о, 1890. Вып. 2. 234 с.

Кузнецова В. С. Восточнославянские разновидности сюжета о Марко Богатом (AaTh 930) в сибирском бытовании // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2019. № 60. С. 168–182. DOI 10.17223/19986645/60/11

Матвеева Р. П. Контаминация как творческий процесс в сибирском сказительстве (на материале волшебных сказок) // Русский фольклор Сибири: элементы архитектоники / Отв. ред. Р. П. Матвеева. Новосибирск: Наука, 1990. С. 73–93.

[*Ончуков Н. Е.*] Неизданные сказки из собрания Н. Е. Ончукова (тавдинские, шокшозерские и самарские сказки) / Подгот. текстов В. И. Жекулиной; вступ. ст. и коммент. В. И. Ереминой. СПб.: Алетейя, 2000. 488 с.

Романов Е. Р. Белорусский сборник / Собрал Е. Р. Романов. Витебск: Типолит. Г. А. Малкина, 1891. Вып. 4. 220 с.

Смирнов А. М. Сборник великорусских сказок Архива Русского Географического общества / Издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Академии наук, 1917. Вып. 1–2. 991 с.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1893. Т. 2. 715 с. + XIV

AaTh – The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen", translated and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1964. 588 p.

References

Afanasiev A. N. Narodnye russkie legendy, sobrannye A. N. Afanasievym [Russian folk legends collected by A. N. Afanasiev]. Moscow, Tipografiya V. Gracheva i Komp. Publ., 1859, XXXII, 203 p. (in Russ.)

Barag L. G., Berezovsky I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. (comp.). *Sravnitel'nyi ukazatel' siuzhetov: Vostochnoslavianskaia skazka* [Comparative index of plots: East Slavic folktale]. Leningrad, Nauka, 1979, 437 p. (in Russ.)

Dal V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. In 4 vols. Moscow, TERRA Publ., 1994, vol. 1, 701 p.; vol. 2, 784 p. (in Russ.)

Dobrovolsky V. N. *Smolenskiy etnograficheskiy sbornik* [Smolensk ethnographic collection]. Comp. by V. N. Dobrovolsky. St. Petersburg, Tipografiya E. Evdokimova Publ., 1891, pt. 1, 716 p. (in Russ.)

Gorodtsov P. A. *Byli i nebylitsy Tavdinskogo kraya* [True story and tall story of the Tavda region]. In 3 vols. Tyumen, Yuriy Mandrika Publ, 2000, vol. 2, 446 p. (in Russ.)

Ivanitskiy N. A. *Materialy po etnografii Vologodskoy gubernii* [Materials on the ethnography of the Vologda province]. In: Kharuzin N. (ed.). *Sbornik svedeniy dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii* [Collection of information for studying the life of the peasant population of Russia]. Moscow, Tipografiya A. A. Levenson i K^o Publ., 1890, iss. 2, 234 p. (in Russ.)

Kuznetsova V. S. East Slavic varieties of the plot about Marko the Rich (AaTh 930) in Siberian texts. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2019, no. 60, pp. 168–182. (in Russ.) DOI 10.17223/19986645/60/11

Matveeva R. P. *Kontaminatsiya kak tvorcheskii protsess v sibirskom skazitel'stve (na materiale volshebnykh skazok)* [Contamination as creative process in Siberian storytelling (on the material of fairy tales)]. In: Matveeva R. P. (ed.) *Russkiy fol'klor Sibiri: Elementy arkhitektoniki* [Russian folklore of Siberia: Elements of architectonics]. Novosibirsk, Nauka, 1990, pp. 73–93. (in Russ.)

[Onchukov N. E.] *Neizdannye skazki iz sobraniya N. E. Onchukova (tavdinskie, shokshozerskie i samarskie skazki)* [Unpublished fairy tales from the collection of N. E. Onchukov (Tavdinsky, Shokshozero and Samara fairy tales)]. Prep. of texts by V. I. Zhekulina; intr. article and comments by V. I. Eremina. St. Petersburg, Aletyia Publ., 2000, 488 p. (in Russ.)

Romanov E. R. *Belorusskii sbornik* [Belarusian collection]. Collected by E. R. Romanov. Vitebsk, Tipolitografiya G. A. Malkina Publ., 1887, vol. 3, 444 p. (in Russ.)

Sheyn P. V. *Materialy dlya izucheniya byta i yazyka russkogo naseleniya Severo-Zapadnogo kraya, sobrannye i privedennye v poryadok P. V. Sheynom* [Materials for studying the life and language of the Russian population of the North-Western territory, collected and put in order by P. V. Shein]. St. Peters-

burg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1893, vol. 2, 715 p. + XIV. (in Russ. and Belarus.)

Smirnov A. M. Sbornik velikorusskikh skazok Arkhiva Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Collection of the Great Russian folktales of the Russian Geographical society's Archive]. Issued by A. M. Smirnov. Petrograd, Tipografiya Rossiiskoy Akademii nauk Publ., 1917, vols. 1–2, 991 p. (in Russ.)

The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen", translated and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1964, 588 p.

Zelenin D. K. Velikorusskie skazki Vyatskoy gubernii. Sbornik D. K. Zelenina [Great-Russian folktales of the Vyatka province. Collection of D. K. Zelenin]. Petrograd, Tipografiya A. V. Orlova Publ., 1915, 640 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Вера Станиславовна Кузнецова, кандидат филологических наук

Scopus ID 57208779143

WoS Researcher ID K-9870-2018

RSCI Author ID 72862

SPIN 4773-0850

Information about the Author

Vera S. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus ID 57208779143

WoS Researcher ID K-9870-2018

RSCI Author ID 72862

SPIN 4773-0850

Статья поступила в редакцию 21.02.2022;

одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 15.04.2022

The article was submitted 21.02.2022;

approved after reviewing 10.04.2022; accepted for publication 15.04.2022